

Но члены императорской семьи являются образцом для подражания для всего народа. Как они могут связываться с демоном-лисом? Если это станет известно, как люди будут относиться к императорской семье? Думая об этом, император, ради блага страны, решил быть строгим и сказал:

— Князь Аньпин, я ценю твои военные заслуги и считаю тебя способным чиновником нашей династии. Я прощаю тебе твою дерзость перед тронem. Если ты женишься на дочери любого из министров, я сделаю вид, что не знаю о твоём домашнем демоне.

Это была максимальная уступка императора, основанная на их кровных узах. Бай Су горько улыбнулся. Он с детства знал, что отношения между братьями в императорской семье отличаются от обычных. Его старший брат был не только братом, но и императором, правителем всей страны. Поэтому он всегда помнил об этом и не хотел переступать границы между правителем и подданным.

Но теперь, похоже, ему придётся нарушить правила ради маленького лиса, который, обиженный, лежал на кровати и не мог успокоиться без него.

— Пожалуйста, простите меня, Ваше Величество, но я не могу подчиниться.

Император, наконец, разозлился и громко крикнул:

— Бай Су, ты дерзок!

Гнев императора мог привести к гибели тысяч, и слуги в зале, дрожа, прижались к полу, боясь, что гнев императора обрушится на них.

— Ты посмел его ругать!

Бай Су удивился, увидев, как его маленький лис спустился с небес и встал перед императором, скрестив руки на груди и с гневным выражением лица.

Бай Су тут же крикнул:

— Хуаньлан, не груби.

Но Хуаньлан не обратил на это внимания. Он подошёл к испуганному императору, наклонился к его уху, показав свои красные демонические лисьи глаза и клыки, и тихо прошептал:

— Если ты не подчинишься Бай Су, я заберу твою жизнь, а также... кому на самом деле должен принадлежать твой трон, не думай, что я не знаю.

Император был потрясён, его лицо побледнело, и он едва мог стоять, только с трудом произнёс:

— Ты... ты...

Не в силах продолжить.

Хуаньлан холодно усмехнулся, как настоящий демон-лис, и мягко сказал:

— Я не хочу, чтобы Бай Су стал императором, тогда у него будет меньше времени на меня. Если ты будешь вести себя спокойно, я оставлю тебя в покое, иначе...

Император, хоть и злился, боялся, что Хуаньлан использует свои магические способности, чтобы разрушить все его планы, и только сказал:

— Я... я согласен.

Хуаньлан тут же убрал клыки, хлопнул в ладоши и засмеялся, как невинный и милый ребёнок, как и говорил Бай Су:

— Это лучшее решение.

Сказав это, он подпрыгнул к Бай Су, чувствуя себя довольным. Его лисьи глаза сияли, он хотел похвалы, но стеснялся показать это, поэтому начал придирааться к Бай Су, перечисляя его ошибки:

— Твой брат-император обещал не женить тебя. Если ты будешь плохо ко мне относиться, он сказал, что будет бить тебя за меня. Ты должен относиться ко мне лучше, понимаешь?

Он выглядел так, будто получил выгоду, но всё ещё капризничал.

Бай Су чувствовал себя беспомощным. Он понимал, что Хуаньлан использовал угрозы, чтобы заставить императора согласиться, но ничего не мог поделать. Видя, что император больше не возражает, он, не глядя на своего старшего брата на троне, поклонился и сказал:

— Я прошу разрешения удалиться.

Император слегка кивнул, глядя на их уходящие фигуры. Кроме чувства вины, в его сердце появилась толика зависти, которую он не мог выразить.

Ходили слухи, что князь Аньпин Бай Су подавил демона-лиса, который угрожал императорскому двору. Нынешний император, в знак благодарности за его заслуги, издал указ, предоставив Бай Су земли на Северном краю, освободив его от налогов и обязав охранять границы, не требуя возвращения в столицу для отчёта. Через много лет, однажды, слуги не смогли найти Бай Су, и демон-лис также исчез. Они сообщили об этом, и император объявил, что князь Аньпин скончался в своём дворце от внезапной болезни. В знак траура были отменены все государственные дела на пять дней.

Спустя сто лет, в Цзиньлине, в квартале развлечений, по-прежнему каждую ночь звучала музыка, и самым известным местом был Павильон Наньфэн в центре улицы. Традиция выбора цветочной таблички сохранялась уже сто лет. Все мальчики в Павильоне Наньфэн были подобраны владельцами, и решение о том, принимать ли клиентов, оставалось за ними, что стало уникальной историей.

Говорят, что у Павильона Наньфэн было два владельца, оба мужчины, и они были супругами. Одного звали Бай Су, а другого — Хуаньлан.

Во времена правления императора Гуансюя в Пекине жила семья Си, которая на протяжении ста лет занималась благотворительностью. Они помогали строить жильё, шили одежду и поддерживали одиноких стариков и детей, за что соседи их хвалили, и даже императорский двор слышал о них. Они получили награду от императрицы Цыси, которая назвала их «Семья добродетельных людей», что ещё больше укрепило их репутацию.

В семье Си был маленький господин, который родился под красным закатом, и казалось, что золотой свет поднялся из их дома. Все говорили, что у этого господина необычная судьба, но родители Си, получившие его в позднем возрасте, не обращали внимания на судьбы и звёзды. Они просто хотели, чтобы их сын прожил счастливую и мирную жизнь, и назвали его Си Муань.

Маленький господин Си Муань рос, и с ним происходили разные забавные истории. Самая интересная была связана с его первым выбором на церемонии определения призвания младенца. В других семьях дети обычно выбирают кисти, чернила, бумагу, косметику или украшения, но маленький господин Си был другим. Он пренебрёг всеми игрушками и, перекачываясь, добрался до двери. Все с интересом наблюдали за ним, не останавливая его. Они пошли за ним и увидели, как он, спотыкаясь, добрался до угла кухни и схватил кролика, который ещё не успел отрастить шерсть, и засмеялся.

Мать Си, смеясь, сказала:

— Почему он выбрал кролика?

Служанка, ухаживающая за маленьким господином, видя, что родители рады, тоже пошутила:

— Господин и госпожа не знают, но наш маленький господин особенно любит этого уродливого кролика. Он приходит сюда три раза в день, чтобы посмотреть на него.

Отец Си удивился, внимательно посмотрел и увидел, что у кролика, которого держал их ребёнок, был шрам, идущий от уха до челюсти. Он выглядел не так мило, как обычные кролики, и даже немного пугающе. Он нахмурился:

— Кто это сделал? Даже если не нравится, не стоит так жестоко обращаться с живым существом.

Служанка поспешила ответить:

— Господин, это не сделал кто-то. Этот кролик родился таким, уродливым.

Отец Си успокоился, погладил бороду и сказал:

— Если маленький господин любит его, значит, у них есть связь. Пусть этот кролик останется с ним.

Маленький господин Си, будучи ещё ребёнком, не понимал, что сказал его отец, но продолжал гладить кролика и смеяться, повторяя:

— Уродливый, уродливый...

Это рассмешило семью Си ещё больше.

Так маленький господин Си Муань вырос, и кролик, который всегда был с ним, получил имя — Чоуфу.

Если бы небо было милосердным, маленький господин Си должен был бы прожить счастливую и беззаботную жизнь. Но мир переменчив, и история семьи Си быстро подошла к тому времени, когда маленькому господину исполнилось пятнадцать лет.

В этот год обстановка в стране была напряжённой. Ли Хунчжан подписал договор с иностранцами, который вызвал горечь у четырёхсот миллионов соотечественников. Когда договор был опубликован, отец Си напился в ту же ночь, бил себя в грудь и плакал, повторяя:

— Страна разрушена, дом разрушен.

Маленький господин Си не понимал, почему его отец так расстроен. Он присел рядом, наблюдая, как мать тихо вытирает слёзы, а отец горько плачет. Он повернулся к своему кролику и спросил:

— Чоуфу, папе очень плохо, и мне тоже плохо. Почему?

Кролик лизнул ладонь маленького господина.

С этим кроликом тоже произошла удивительная история. Обычные кролики живут пять-шесть лет, но этот был другим. Он рос вместе с маленьким господином Си и никогда не болел. Семья с удивлением наблюдала за этим, и только маленький господин Си, смеясь, говорил:

— Чоуфу будет со мной всю жизнь.

Детские слова оборвались в день шестнадцатилетия маленького господина Си.

Семья Си не была склонна к роскоши, и день рождения их единственного сына отмечался

скромно, с участием только семьи. Все члены семьи были воспитаны в духе традиций Си, они были трудолюбивыми и добрыми. Но когда все поздравляли маленького господина и пили вино, отряд императорских солдат ворвался в дом. Во главе стоял человек в одежде с изображением журавля и красной шапке, явно высокопоставленный чиновник. Он громко объявил:

— Глава семьи Си нарушает законы, презирает императорский двор и планирует мятеж. Есть стихи как доказательство. Все члены семьи Си старше шестнадцати лет будут казнены!

Это был удар молнии. В мгновение ока все члены семьи Си были схвачены, на них надели кандалы, включая только что исполнившегося шестнадцать лет маленького господина Си Муаня.

<http://bllate.org/book/15099/1411706>